

конфуцианцев порождают лишь насилие, ложь и страдание, благородный муж отнюдь не «прекрасный образец для всех времен», скорее, наоборот — тот, кто «ввергает Поднебесную в ужас мятежей, смуты, опасностей, смерти и гибели»¹.

В трактате Жуань Цзи содержатся страстная, уничтожающая критика государственной системы и освящавшей ее конфуцианской идеологической доктрины, обвинение строя деспотизма.

Жуань Цзи в своих философских эссе и стихах одним из первых выразил чувство «ветра и потока» (*фэн лю*), в III-IV вв. выросшее в определенную мировоззренческую позицию, разделявшуюся и мыслителями, и поэтами. Историк Юань Хун (328-376) дает следующее объяснение концепции «ветра и потока»: «Следовать своей безбрежности называется "ветром". Уметь находить в ней порядок называется "потоком". Если смотреть с точки зрения "ветра", тогда одинаковое и различное можно обрести и узреть. А если смотреть с точки зрения "потока", тогда добрые и злые помыслы будут отделены друг от друга. Вот почему мудрые правители древности упорядоченно следовали общему "ветру" и направляли вещи на путь "потока", тем самым позволяя каждому до конца претворить свое назначение»². Оценивая свою эпоху как «великий беспорядок», Юань Хун отмечает: «...когда повсюду царит упадок, скрываться лучше, чем быть на виду. Когда везде порядок, говорить лучше, чем молчать. Вот почему благородные мужи древности горевали не о трудностях претворения дао, но о трудностях соответствия времени. А когда легко соответствовать времени, трудно встретить достойного называться государем»³.

Как видно из приведенных примеров, раннефеодальное общество в Китае порождает философско-этические, философско-поэтические концепции, отражающие становление более широкого и гибкого взгляда на мораль, межчеловеческие отношения, связь внешнего и внутреннего. «Новые ученые», причислявшие себя к «благород-

¹ Жуань Цзи. Жизнь великого человека // Малявин В. В. Жуань Цзи. С. 71.

² Там же. С. 125.

³ Там же. С. 16.